

изменение было обусловлено стремлением придать этому имени классическое звучание. Тем же причинами Греку объясняет и происхождение имени Гермодор. Анализируя посвящение султану Мухаммеду II, содержащееся в произведении Критовула, ученый указывает на две редакции текста этого посвящения: одна из них уделяет значительное место военным деяниям султана, вторая же — более краткая. Краткую редакцию Греку рассматривает как подлинную; пространная, по его мнению, представляла собой послание, сопровождавшее произведение, посвященное султану, и кратко излагавшее его содержание, чтобы ввести султана в суть дела.

Греку внес далее некоторые поправки к мюллеровскому изданию «Истории» Критовула. К. Мюллер считал рукопись этого произведения из библиотеки сераля более поздней копией, а отметки на ее полях — соответствующими оригиналу; он предполагал только, что они взяты из другой рукописи. Греку же доказывает, что именно рукопись сераля является оригиналом. Он подчеркивает значительное влияние, которое на произведение Критовула оказал труд Фукидида.

Другая работа Греку посвящена Лаонику Халкокондилу⁴⁴. Его настоящее собственное имя, как указывает Греку, — Николай. Однако историк изменил его на античное — Лаоник. Относительно начертания его «фамилии» взгляды исследователей разделились: одни считают, что его называли Халкокондил, другие — Халкокондил. Греку присоединяется к последнему мнению, так как это начертание встречается у большинства копистов и, кроме того, в одной из надписей в церкви в Афинах, а также на портрете внука Лаоника Халкокондила.

По мнению Греку, год рождения византийского историка — 1423. Последний издатель Халкокондила предполагает, что после завоевания Византии турками он искал пристанища на острове Крит. Греку, однако, считает, что историк остался на завоеванной территории. Бесспорными доказательствами этому служат его знание турецкого языка, обычаев, системы управления и истории Османской империи, а также расположение историка к туркам. Возможно, он проживал в Афинах. Греку указывает на несомненное сходство произведений Халкокондила и Критовула: совпадение некоторых сообщений, благосклонное отношение авторов к туркам, восхищение личностью Мухаммеда II, изображение его войн не как завоевательных походов, а как необходимых карательных экспедиций против окружающего населения, обязанного податями султану. Равным образом и причину нападения на Пелопоннес оба историка усматривают во вражде местных деспотов. Наконец, образцом и для Халкокондила, и для Критовула послужил труд Фукидида.

В своей статье И. Рамуреану обстоятельно описывает жизнь и деятельность первого константинопольского патриарха при турках — Геннадия Схолария, сыгравшего благодаря своему влиянию выдающуюся роль в последние тревожные годы существования города⁴⁵.

Важным последствием турецкого завоевания явилась сильная греческая иммиграция в румынские княжества. Она возросла особенно с XVI в. и достигла своей кульминации в правление фанариотов. Результатами ее явились: распространение в широких масштабах византийского права, применение греческого языка в канцеляриях князей, а также проникновение вместе с многочисленными греками, пришедшими из различных ча-

⁴⁴ В. Греку. К вопросу о биографии и историческом труде Лаоника Халкокондила. ВВ, XIII, 1958, стр. 198 — 210.

⁴⁵ I. Rămureanu. Ghenadie II Scholarios, primul patriarh ecumenic sub turci. «Ortodoxia», VIII, 1956, 1, p. 76 — 109.